

Памяти бабушки — Матрёны Яковлевны Ошаровой, отца — Николая Петровича Ошарова, защитника Ленинграда

*Сперва бега нежданная пришла в твой дом:
Муж был невинно осуждён в тридцать седьмом.
Осталась ты с тремя детьми и старым дедом,
И боль, и стон твоей души был никому неведом.
В те годы предвоенные растила сыновей,
Одна, без мужа, чистая пред совестью своей.
А надо было выстоять, поднять свою семью
И в трудной жизни вытяять проталинку свою.
В Бюграде подтаёжном ты встретила войну.
Дышало небо зноем, и жар клонил ко сну.
Ты сына провожала семнадцати годков
И наказала, чтоб крепко бил врагов.
Сын младшенький глазёнками огромными смотрел:
«Сквозь все разрывы смертные, брат, оставайся цел».
И день, и ночь работа шла в тылу по всей стране.
В победу люди верили — придёт конец войне!
Тебе в ДК в сорок втором
Медаль за труд вручил райком.
И в голоде, и в холоде тверда твоя рука:
Две смены надо выстоять в цеху у верстака,
Чтоб, обувая валенки, поняли все солдаты:
В победу твёрдо верят в Сибири пимокаты!*

Всё лето на кирпичном носила кирпичи.
Пог свет лучины ночью лишь читала на печи:
От сына ненаглядного шли письма фронтовые.
Волнующие строчки — как ласточки живые:
«В боях стоит, как крепость, могучий Ленинград.
Врага не пустит в город советский наш солдат!
Огнём ораниенбаумским нас враг не раз крестил,
Но крепче „тигров“ и „пантер“ из нас там каждый был!»
...Врагом изранен, выжил. Вернулся в дом родной,
Изрядно исхудавший, с раздробленной ногой.
О женщины! Как пчёлы, с цветочка на цветок,
Сумели раны заживить вы фронтовых дорог.
Нашла и ты, бабусячка, седая голова,
Для сына-инвалида все нужные слова.
И смог он вновь вернуться в строй,
Стать нужным на земле родной!